

Березюк Н.М.

Люди завидовали мне ...

(К.И. Рубинский о профессии библиотекаря)

Профессия библиотекаря, прошедшего путь от книгохранителя-монаха средневековья до библиотекаря публичной, академической, университетской библиотеки, получила общественное признание бла-

годаря авторитетным ученым и общественным деятелям, чьи имена составляют славу и гордость отечественной науки. Научные труды и практическая деятельность на библиотечном поприще Феофана Прокоповича, В.Н. Татищева, А.Н. Оленина, В.С. Сопикова, И.А. Крылова, Н.И. Лобачевского, Н.А. Рубакина, Л.Б. Хавкиной, К.Н. Дерунова и многих других выдающихся личностей способствовали росту престижа библиотекаря в общественном сознании.

К концу XVIII в. складывается четкое представление о требованиях к библиотекарю: образованность, знание книги и библиографии, владение иностранными языками и навыками общения с читателями.

Главным же импульсом, на мой взгляд, для осмысления русскими библиотекарями собственной профессии, ее статуса в обществе было то, что в начале XIX в. многие ведущие отечественные библиотекари — Л.Б. Хавкина, А.И. Калишевский, Е.А. Гейнц, Б.С. Бондарский, Н.С. Сафронев и другие — получили возможность ознакомиться с постановкой библиотечного дела в Западной Европе.

В Европе уже в первой половине XVIII в. были созданы профессиональные объединения библиотекарей, выходили сотни специальных периодических изданий, а лица, желающие служить в библиотеках, могли получить специальное образование. Это изумило российских библиотекарей и заставило другими глазами посмотреть на уровень библиотечного дела в России.

Думаю, что такое потрясение пережил и библиотекарь Харьковского университета Константин Иванович Рубинский, ознакомившись в 1905 г. с работой крупнейших библиотек Западной Европы. Но этому предшествовал десятилетний период работы в качестве помощника, а затем библиотекаря одной из крупнейших университетских библиотек. Еще в 1896 г., придя в библиотеку, выпускник историко-филологического факультета с головой уходит в изучение истории университета.

В связи с приближающимся 100-летием университета перед К.И. Рубинским была поставлена задача воссоздания истории фундаментальной библиотеки, как важнейшего научно-вспомогательного учреждения. К.И. Рубинский блестяще справился с этой задачей, оставив потомкам исторический очерк "Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905)". Глубокий

анализ прошлого библиотеки помог ему разобраться в причинах, мешающих ее развитию. Проследивая историю библиотеки, К.И. Рубинский видит, как с первых лет своего существования она, возглавляемая профессорами, приходит все в больший беспорядок.

Библиотекарь ищет и находит разгадку этого явления. *"Не в том ли она, что на библиотечное дело смотрели у нас, как на дело очень простое, не требующее специальных сведений, как на дело, которое можно поручить всякому образованному человеку..."* [1, с.38]. Завершая очерк, К.И. Рубинский замечает: *"Составилась громадная библиотека, стоящая полмиллиона. По-видимому, она должна была служить источником просвещения для всего края, а между тем она едва могла удовлетворять небольшое число профессоров и студентов"* [1, с.37].

В 1902 г. в связи с завершением строительства нового здания библиотеки университета К.И. Рубинский посещает 25 крупнейших библиотек Москвы, Петербурга, Варшавы, Киева. Он тщательно изучает опыт их работы и прежде всего опыт переноса фондов в новое книгохранилище. Результатом этой поездки стал обстоятельный отчет и предложенный К.И. Рубинским проект размещения фонда и организации работы библиотеки в новых условиях. В основу проекта легла система расстановки книг в библиотеках Московского и Варшавского университетов, а также Русского отдела библиотеки Императорской Академии наук.

В 1905 г. с целью совершенствования работы библиотеки Совет университета направляет К.И. Рубинского в Западную Европу для изучения опыта работы зарубежных библиотек. Он посещает крупнейшие библиотеки Парижа, Вены, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна. Эта командировка имела чрезвычайно важное значение для К.И. Рубинского, дала богатейший материал для обобщения, подтвердила его уверенность в правильности представления о причинах, мешавших развитию университетской библиотеки.

Аналитический ум историка, значительный опыт педагогической работы, позволивший правильно определить место библиотеки в просвещении, знание состояния библиотечного дела в России и Западной Европе стали той основой, на которой сформировались взгляды К.И. Рубинского на библиотековедение, библиотечное дело и библиотечную профессию.

Квинтэсенцией этого стал доклад "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас", который был прочитан К.И. Рубинским в библиотечной комиссии университета 19 марта 1906 г. В самом названии доклада четко очерчена волновавшая его проблема — библиотечный персонал, которая пройдет красной нитью во всех его последующих статьях и докладах.

В Европе К.И. Рубинского поражает высокий уровень требований, предъявляемых к библиотекарю научной библиотеки. Так, в Австрии для поступления в научную библиотеку необходимо было уже тогда, в 1905 г., иметь докторский диплом и прослужить не менее года в библиотеке. В Германии до 1870-х гг. вакантные должности в библиотеках замещались доцентами, которые в самих библиотеках учились ведению дела. В Англии в 1893 г. вышло министерское постановление, по которому для занятия должности в научных библиотеках необходимо было прослужить в качестве волонтера в Королевской библиотеке два года. Во Франции и Бельгии вводился экзамен по библиотековедению и библиографии. И везде непереносимое требование наличия опыта практической библиотечной работы.

"У нас же установился какой-то странный взгляд на это дело. Никто не сомневается в том, что для всякого другого дела нужны специальные знания. Однако только библиотечное дело считается таким легким, что для него достаточно общего образования. Достаточно иметь диплом об окончании высшего учебного заведения, чтобы получить должность в университетских библиотеках..." [2, с.26].

Отчетливо представляя проблемы отечественного библиотековедения, понимая, что их научная разработка дело не только специалистов, но и представителей науки и общественных деятелей, К.И. Рубинский не без колебания, по его собственному признанию, решается выступить с публичной лекцией "Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения".

Впервые за 100-летнюю историю Харьковского университета 22 ноября 1909 г. в актовом зале звучали страстные слова библиотекаря, поднимающего важнейшие теоретические вопросы библиотековедения, науки, еще недостаточно известной широкой общественности, анализирующего состояние библиотечного дела в России и за рубежом. *"Функционирование библиотеки... зависит от силы, приводящей этот механизм [библиотеку] в движение. Силой этой является*

ся персонал библиотеки: поэтому вопрос о нем составляет предмет самого серьезного изучения в науке библиотековедения", — утверждал К.И. Рубинский [3, с.25 — 26], и тем самым почти 100 лет назад предвосхитил появление библиотечной профессиологии.

В лекции К.И. Рубинский впервые ставит вопрос о создании кафедры библиотековедения в Харьковском университете. *"В библиотеке нужен не заурядный педагог, обладающий знанием какой-нибудь одной отрасли науки... в ней нужен педагог-энциклопедист, проникнутый верой в великое будущее науки, одушевленный стремлением служить делу просвещения. Воспитать такого работника может только университет"* [3, с.27 — 28].

К.И. Рубинский приветствует идею издания первого в России профессионального журнала "Библиотекарь". В первом номере журнала публикуется его большая статья "Причины неустройства наших академических библиотек". Анализируя состояние дел в своем университете, других университетских библиотеках России, К.И. Рубинский делает очень образный и грустный вывод об их эволюции: *"Наши академические библиотеки провели свое детство и юность без всякого присмотра, между тем это было время основной организационной работы, которая должна была оказать влияние на всю их дальнейшую жизнь. Характерно, что первыми устройствами русской академической библиотеки являлись профессора французы и немцы, не только не имевшие представления о библиотечном деле, ни досуга для управления, но и не знавшие ни слова по-русски (Белен де Баллю в Харьковском, Людвиг Сторль в Казанском)... В то время, когда у нас возникали академические библиотеки, на них смотрели как на склады книг... Библиотекарь не имел даже влияния на пополнение библиотеки, так как забота об этом предоставлялась всецело профессорскому персоналу. Профессорский персонал не может помочь библиотекам. Это подтверждает опыт библиотек Москвы, Харькова, Казани. Если же педагогическому персоналу некогда заниматься библиотечными работами, то он должен, по крайней мере, дать опытных работников библиотекарю... признать важное значение состояния академических библиотек для успеха научной и педагогической работы и присутствия библиотекаря в Советах учебных заведений"* [4, с. 15 — 16].

Следует отметить, что проблема библиотечного персонала не была для К.И. Рубинского теоретической, что хорошо видно из сохранившихся в архиве библиотеки донесений в Совет и правление,

отчетов, прошений. За непродолжительный период К.И. Рубинскому удается увеличить штат университетской библиотеки. Профессионализм, опыт, любовь к делу и настойчивость снискали глубокое уважение и доверие к библиотекарю со стороны Совета университета. Уже в 1905 г. Совет ходатайствует об увеличении числа штатных помощников библиотекаря и их содержания. Когда же ходатайство было отклонено, Совет увеличил число служащих в библиотеке по найму за счет спецсредств.

Учитывая актуальность и глубину проблем, поднятых в докладе "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас", лекции "Культурная роль библиотеки и задачах библиотекведения" и статье "Проблемы неустройства наших академических библиотек", Общество библиотекведения поручает К.И. Рубинскому выступить с основным докладом на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу. Съезд состоялся в С.-Петербурге с 7 по 11 июня 1911 г.

Доклад К.И. Рубинского "Положение библиотечного дела в России и других государствах" стал стержнем, вокруг которого строилась работа съезда, его секций. Нарисованная К.И. Рубинским картина состояния европейского библиотекведения и сейчас вызывает изумление. Можно представить, какое впечатление она произвела на русского библиотекаря. А ведь на съезде присутствовали 346 делегатов и около 200 приглашенных гостей. Вопреки прогнозам скептиков, предрекавших провал съезда, для участия в нем прибыли библиотекари из самых отдаленных губерний.

Нынешним создателям библиотечных законов, реформаторам библиотечного дела любопытно было бы прочитать доклад библиотекаря К.И. Рубинского о постановке библиотечного дела в Европе. В частности, в Англии (1851) на содержание библиотек затрачивалось по 1 пенни с каждого фунта стерлингов налога на недвижимое имущество; во Франции забота о провинциальных библиотеках поручалась местным Советам с мэром во главе; в Германии содержание библиотекерей научных библиотек еще в 1908 г. было приравнено к содержанию преподавателей; в общественной библиотеке Чикаго книга выдавалась читателю через 3—4 минуты после подачи требования, а в день библиотека выдавала 10 тыс. документов.

И на этом фоне К.И. Рубинский честно и открыто говорит о жалком состоянии Российских библиотек. Единственная забота госу-

дарства — цензурный надзор за состоянием фондов общественных библиотек. В страшных условиях находятся народные библиотеки в деревне: 25% из них с 1902 г. не могут купить ни одной книги, а библиотеки поручаются не только учителям, но и волостным писарям, местным крестьянам.

С особой тревогой говорил К.И. Рубинский о судьбе академических библиотек России, называя их *"главным книжным богатством страны, состояние которых является препятствием к развитию образования, науки и делу преподавания"* [5, ч. 2, с. 3—4].

Библиотекарь русской академической библиотеки в официальных бумагах числился чиновником, и общество не допускало мысли, что этому чиновнику нужно больше знаний, чем другим, которым поручено хранение казенного имущества. К.И. Рубинский сформулировал очень образно и емко статус академической библиотеки: *"Академические библиотеки — жизненный нерв учебных заведений и заслуживают того, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания и был способен довести их механизм до возможного совершенства. Это будет достигнуто тогда, когда положение его будет приравнено к положению преподавателей, с которыми его соединяет одинаковое образование и служение одному и тому же делу"* [5, с. 4].

Второй доклад К.И. Рубинского, прочитанный им на заседании секции академических библиотек съезда, "Библиотечные комиссии в академических библиотеках" был органически связан с первым, развивая проблему библиотекаря в университетской библиотеке. Анализируя опыт библиотечных комиссий в университетах России, библиотекарь приходит к выводу, что передача библиотек в ведение библиотечных комиссий *"являлась скорее паллиативом, а не действительным лекарством против той болезни, тревожные симптомы которой приводили в смущение университеты"* [6, с. 85].

Библиотечные комиссии сковывали инициативу библиотекаря, ставили его в униженное положение, так как он не имел права присутствовать на заседаниях Совета университета, даже если рассматривался вопрос о библиотеке, а в библиотечных комиссиях ему принадлежал совещательный голос. Доклад был поддержан участниками съезда. В специальной резолюции было признано, что гарантией правильного развития академических библиотек является само-

стоятельность библиотечного персонала и четко очерчены функции библиотечных комиссий.

В ходе подготовки Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу К.И. Рубинский принял самое непосредственное участие в разработке проектов его документов и в частности "Записки по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках". Этот документ обосновывал самостоятельность библиотечной профессии, необходимость специальной подготовки библиотечного персонала.

"Записка..." предусматривала создание кафедр библиотековедения и библиографии при двух университетах (в С.-Петербурге и Харькове), введение библиографии в курс университетского образования. Предусматривалось улучшение материального положения служащих академических библиотек, участие заведующих библиотеками в заседаниях Советов с правом решающего голоса при обсуждении вопросов, относящихся к жизни библиотеки, а также допущение ко всем библиотечным должностям лиц обоего пола. Служба и пенсия библиотечного персонала должны считаться по учебной части.

По каждому пункту проекта на съезде развернулись дискуссии. Не все положения "Записки..." были приняты. Многочасовую дискуссию вызвал параграф, предусматривавший учреждение при двух университетах империи кафедр библиотековедения и библиографии. К.И. Рубинский уточняет, что эти кафедры будут существовать для лиц с высшим образованием, которые специально готовятся заниматься библиотечным делом. Но значительная часть присутствующих на съезде отдает предпочтение курсовой системе подготовки специалистов. Тот факт, что съезд не поддержал положения "Записки..." об университетской подготовке библиотекарей свидетельствует о том, что талантливые и дальновидные библиотековеды России — А.И. Калишевский, М.С. Сафронев, О.Р. Войнич-Сяноженский, К.И. Рубинский и другие — опередили свое время, видя в этой форме будущее библиотечного образования.

Менее чем через год материалы Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу вышли отдельным изданием, которое современники называли *энциклопедией* библиотековедения. Читая эту книгу на одном дыхании, неизменно поражаюсь глубине постановки теоретических и практических вопросов нашего дела, забывая о том,

что проходил съезд почти 100 лет назад, так актуальны и понятны сегодня его документы.

Последней публикацией К.И. Рубинского в рассматриваемом нами аспекте была статья "Условия труда в научных библиотеках" (1926 г.). В ней опальный в то время библиотековед взывает уже к новой власти, требуя обратить внимание на нужды научных библиотек и прежде всего на нищенское содержание библиотечных работников, *"едва достаточное для того, чтобы одинокий человек не умер с голода. Служба любой машинистки оплачивается лучше библиотечной службы"*. И далее *"Будут улучшены материальные условия библиотекарей научных библиотек — найдутся даровитые люди, которые возьмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело"* [7, с. 68].

Кажется в этих словах К.И. Рубинского я нашла ответ на мучавший меня вопрос — почему авторитетный библиотековед, имевший колоссальный опыт практической работы, не привлекался для участия в специальных научных конференциях и совещаниях, к чтению лекций на библиотечном факультете Харьковского института народного образования, не печатался. К.И. Рубинский отстраняется от руководства бывшей университетской библиотекой, которая после закрытия университета в 1923 г. в ходе реформы высшей школы на Украине перешла в ведение Наркомпроса. Фраза старого библиотекаря характеризует уровень руководства деятельностью библиотеки вплоть до 1933 г., когда университеты на Украине были восстановлены и библиотеки вновь стали их неотъемлемой составной частью.

Переведенный на должность старшего библиотекаря прямой и бескомпромиссный, не принимающий новых лозунгов, новых требований к научным библиотекам, К.И. Рубинский оказывается в зоне умолчания.

Не могу не остановиться еще на одной стороне вопроса — на отношении К.И. Рубинского к своим коллегам. Редкий по своим душевным качествам и цельности, отличающийся доскональным знанием всех сторон механизма научной библиотеки, Константин Иванович радовался, когда видел в своих коллегах любовь к труду, обязательное, ответственное отношение к делу. В своих работах он оставил нам фамилии десятков библиотечных работников и очень яркие характеристики некоторых из них. Во всех своих статьях он с глубоким уважением говорит о низшем техническом персонале, работа ко-

того всегда очень интенсивна и утомительна, от которого требуется большая точность, так как ошибка может повлечь за собой исчезновение книги на долгое время, труд которого оплачивается низко.

К.И. Рубинский очень любил свою профессию, гордился своей библиотекой, отдав ей 40 лет жизни. В одной из своих последних неопубликованных статей он писал: *"Люди завидовали мне, узнав, что я библиотекарь университетской библиотеки, что любая книга, из любой области знания доступна мне. И действительно, недаром можно провести жизнь, служа в такой прекрасной библиотеке, как наша. ...Надо только серьезнее смотреть на свое призвание и, служа в научной библиотеке, непрерывно стремиться возвыситься до чести служить в ней, потому что, служа в научной библиотеке и не стремясь к всестороннему образованию, мы не по праву занимаем в ней место"* [8, с 8, 11].

Эти слова выдающегося отечественного библиотековеда, основателя украинской школы библиотековедения, как завещание, обращены к тем кто трудится в научных библиотеках сейчас и будет трудиться в XXI веке.

Труды К.И. Рубинского

1. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805–1905). Харьков, 1907. 44 с.: 5 л. ил.
2. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас. Доклад, чит. в заседании библ. комиссии, 19 марта 1906 г. // Записки Харьков. ун-та. 1907. Кн. 3–4, неофиц. С. 13–34.
3. Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения: Публ. лекция, чит. в актовом зале Харьк. ун-та, 22 ноября 1909 г. // Там же. 1910. Кн. 1, неофиц. С. 65–96.
4. Причины неустройства наших академических библиотек // Библиотекарь. 1910. Т. 1, вып. 2. С. 13–22; вып. 3/4. С. 8–16.
5. Положение библиотечного дела в России и других государствах // Тр. Первого Всерос. съезда по библ. делу. 1912. Ч. 2: Докл. С. 1–15.
6. Библиотечные комиссии в академических библиотеках // Там же. 1912. Ч. 2: Докл. С. 79–92.
7. Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник. 1926. № 2. С. 61–69.
8. [О методах библиографического ознакомления с книгой]. Харьков, [Б.г.] 12 с.